

Татьяна Викторовна Красковская – музыковед,
кандидат искусствоведения, старший преподаватель
кафедры истории музыки Петрозаводской государственной
консерватории имени А. К. Глазунова
(Петрозаводск, Россия)
krasky79@mail.ru

Tatyana V. Kraskovskaja – musicologist,
Ph.D. in History of Arts, senior lecturer at the History of
Music department of the Petrozavodsk
State Glazunov Conservatoire
(Petrozavodsk, Russia)
krasky79@mail.ru

УДК 78.071.1

DOI 10.61908/2413-0486.2021.27.3.1-9

СОВРЕМЕННАЯ КАРЕЛЬСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ АРХЕОЛОГИЯ:
УТРАТЫ И ОБРЕТЕНИЯ¹

MODERN KARELIAN MUSIC ARCHEOLOGY:
LOSSES AND GAINS

Аннотация

В статье рассматривается проблема применения методологии музыкальной археологии в изучении кантатно-ораториального творчества композиторов Советской Карелии. Представлены результаты работы с такими архивными источниками, как рукопись, беловик, черновик, фрагмент, позволившие сделать ряд открытий в этом направлении. Анализируется процесс создания первой в истории Карелии кантаты, написанной в 1927 году, автор которой – американский финн, композитор Карл Раутио. В результате сравнительного анализа песен американских финнов и музыки гимна Раутио выявлена устойчивость их интонационного слоя. Анализ архивных документов свидетельствует о замысле второй кантаты.

¹ Статья написана по материалам доклада, представленного на Международной научной конференции «Музыкальная композиция: исторические метаморфозы» в Российской академии музыки имени Гнесиных (Москва, 13–15.04.2021).

Abstract

The article deals with the issue of using the methodology of music archeology in the study of cantata-oratorio creative work of the Soviet Karelia composers. The author presents the results of the work with archival sources, namely: a manuscript, a clean copy, a draft, a fragment, which allowed to make a number of discoveries in this direction. The process of creating the first cantata written in Karelia in 1927 by the American Finn, the composer Karl Rautio is analyzed. As a result of the comparative analysis of the songs by American Finns and the music of the Rautio's anthem, the author reveals the stability of their intonation layer. The analysis of the archival documents indicates the intention to compose a second cantata.

Ключевые слова: профессиональная музыка Советской Карелии, музыкальная археология, американские финны, Карл (Калле) Раутио, кантата

Keywords: art music of Soviet Karelia, Music archaeology, American Finns, Karl (Kalle) Rautio, cantata

История музыкальной археологии – области музыковедения, изучающей ранние формы музыкальной культуры – началась во второй половине XIX – начале XX веков, когда в западноевропейской и отечественной науке обозначился интерес к культуре древних эпох. Первоначально развитие этого междисциплинарного направления было связано с изучением ранних форм музыки по найденным источникам (частям инструментария, петроглифам, фрескам, мозаикам с изображением музыкантов или сцен музицирования и т. п.). Методология музыкальной археологии включала в себя как общенаучные методы (анализ, сравнение, классификация), так и сугубо археологические – разведка и раскопка археологических памятников, документирование, датирование, синхронизация, описание, классификация, реконструкция. Применение вышеперечисленных методов в изучении истории современной

музыкальной культуры и профессионального композиторского творчества открывает новые возможности: объектом исследования становятся нотная рукопись или архивный документ, а результатом – моделирование творческого процесса или реконструкция исторической картины.

Методы музыкальной археологии были использованы автором в изучении кантатно-ораториального творчества композиторов Советской Карелии [2]. Материалом исследования стали сочинения кантатно-ораториального жанра, созданные в 1920–1980-е годы Р. С. Пергаментом, Л. В. Вишкарёвым, А. И. Голландом, Г.-Р. Н. Синисало, А. Л. Репниковым, Б. Д. Напреевым, В. А. Кончаковым, Г. П. Асламовым, Р. Ф. Зелинским, Г. Д. Сардаровым, В. Н. Угрюмовым, В. Я. Шиновым, Г. А. Вавиловым, А. С. Белобородовым. Из 40 сочинений перечисленных авторов только восемь произведений были изданы. Большинство из них представляет собой рукописи или фрагменты рукописей, хранящиеся в Архиве рукописных нот Национальной библиотеки Республики Карелия. Для формирования полной картины развития жанра были использованы списки сочинений композиторов, в которых содержались названия утраченных произведений (кантаты «Здравица» Кончакова и «В защиту мира» Синисало, «С именем Ленина» и оратория «Памятник» Напреева). Ряд произведений сохранились в виде фрагментов (оратория «Убей его!» и «Сказ о Карелии» Голланда, оратория Пергаменты «Обретённое счастье»). Чтобы представить и осмыслить их как некое целое, была проделана работа по восстановлению порядка частей и фрагментов. Из-за отсутствия нотного текста или записи этих сочинений, возможно было лишь учесть факт их создания в общем процессе развития жанра. Работа с этими источниками (рукопись, беловик, черновик, фрагмент) позволила сделать ряд научных заключений, которые можно считать обретением:

– В Архиве рукописных нот Национальной библиотеки Республики Карелия обнаружен беловик рукописи кантаты Синисало «Отечественная

война», созданной в военных 1944–1945 годах. Кантата не была опубликована ни в одном из списков сочинений композитора.

– В результате анализа рукописей реконструирована история создания «Пионерской кантаты» Пергамента, первоначально изданной в 1957 году в виде сюиты, неоднократно звучавшей по Всесоюзному радио.

– На примере «Поэмы о девушках-партизанках» Пергамента показана работа композитора с драматургией сочинения. Скорбный финал поэмы в первой редакции был изменён на заключительный гимн-апофеоз, что свидетельствует о желании композитора воплотить в произведении наряду с другими средствами музыкальной выразительности один из основных признаков драматургии «большого стиля» – мажорный финал-апофеоз.

– Подчёркнута роль Голланда в освоении жанра оратории и в становлении «калевальской» линии кантатно-ораториального жанра, которая образовалась благодаря включению в литературные и музыкальные тексты кантат «калевальских» мифологем и достигла своей кульминации в 1970–1980-е годы. Вот почему композитору так важно было включить цитату из стихотворения И. Кутасова «Звучи, наше кантеле» в свою балладу «Хождение за надеждой» (1980).

– На примере сравнения рукописей произведения Вишкарёва «Священная война» и редакции третьей части кантаты «Наказ сыну», выполненной Я. Геншафтом для исполнения фронтовой бригадой ансамбля «Кантеле», были сделаны важные выводы о творческой работе композиторов в военные годы.

Вышеперечисленные научные обретения стали возможными благодаря использованию методов музыкальной археологии: поиску источников (рукописей, газет, списков сочинений), их документированию, описанию и сравнению, датировке, синхронизации, классификации, реконструкции.

Исследование подтвердило факт создания первой кантаты в истории Советской Карелии, автором которой стал американский финн композитор

Карл (Калле) Раутио (1889–1963)². Рукопись кантаты оказалась утраченной. Музыкальная археология предлагает свой метод работы с подобными памятниками истории, суть которого заключается в воссоздании контекста существования артефакта: история его бытования рассматривается на широком культурном фоне, и важнейшими источниками становятся тексты о нём.

Карл Раутио приехал в Карелию из Америки в 1922 году и к 1930-м годам сумел занять лидерские позиции в музыкальной жизни Петрозаводска: стал руководителем хора и двух оркестров Петрозаводского педагогического техникума, позже – организатором и первым дирижёром симфонического оркестра при Карельском радио (1931), автором первого в Карелии крупного сочинения для симфонического оркестра – сюиты «Карельская свадьба» (1926) – созданного на фольклорном материале и отражающего быт карельской деревни.

Известно, что автором поэтического текста утраченной кантаты Раутио был пролетарский поэт, член Финской социал-демократической рабочей партии, участник Февральской и Октябрьской революций финн Ялмари Виртанен (1889–1939).

Можно предположить, что кантата, созданная Раутио, представляла собой первое *финноязычное* сочинение в данном жанре. В период финнизации Карелии создание первой кантаты на финском языке было политически и идеологически оправдано. Произведение создано в первые годы пребывания Раутио в Карелии. С первых дней приезда в Карелию композитор активно осваивал русский язык. Автор текста – поэт Ялмари Виртанен – был двуязычным писателем, он писал и на русском, и на финском языках. Возможно, сочинение музыки с полиязычным текстом представляло для композитора трудности, и он ограничился финским текстом.

² Факт создания кантаты установлен карельскими историками [1, с. 577].

В наследии Виртанена среди стихотворений, созданных в 1920-х годах, обнаружено стихотворение 1924 года «Ленин ведёт!» на финском языке. Возможно, это тот текст, который вдохновил Раутио на создание кантаты:

*Я помню семнадцатый год, горячие помню воззвания,
Когда петроградский народ октябрьское начал восстанье.
Когда в рукопашных боях решалась судьба поколений,
Светили стране, как маяк, идеи, что высказал Ленин.
Над миром вставала заря, я видел своими глазами...
Народы с того Октября чтут Ленина имя, как знамя...³*

Какой была музыка кантаты можно только предполагать, исходя из того слухового опыта, который имелся у Раутио ко времени приезда в Карелию. Это был опыт, полученный молодым Раутио в США, где он написал первые песни, проникнутые глубокой ностальгией по малой родине, на слова Э. Парраса, М. Рутанена, Х. Матсона и других финноязычных авторов [3, с. 85]. В самой Карелии в этот период музыкальное творчество было представлено песнями, созданными первыми финскими композиторами-любителями в народной песенной традиции Западной Финляндии.

Анализ этих песен показал, что они имеют определённые устойчивые признаки, которые проявились в музыке Гимна Карелии, созданного композитором в 1945 году для участия в конкурсной кампании на создание гимна Карело-Финской ССР [2, с. 58–59].

Автограф Гимна Раутио (беловая рукопись партитуры для исполнения) хранится в Национальной библиотеке Республики Карелия в Коллекции нотных рукописей карельских композиторов. Представление о том, насколько интонационный слой песен американских финнов был устойчивым и в период

³ См.: URL: <http://leninism.su/posetiteli-sajta-o-lenine/4517-zarubezhnaya-poeziya-o-lenine.html>

сочинения гимна Карело-Финской ССР, даёт сравнительный анализ песен американских финнов⁴ и музыки гимна Раутио.

При том, что гимн Раутио имеет все признаки жанра [там же], в нём обнаруживаются черты сходства с американскими песнями финнов-эмигрантов: преобладание мелодических ходов по звукам трезвучия или его обращений, частое использование пунктирного ритма, простая гармония, основанная на полном или автентическом обороте, характерное отклонение в тональность VI ступени или сопоставление тоники с тональностями субдоминанты. Сходство мелодических ходов, ритмических особенностей и гармонизации указывает на то, в каком стилистическом направлении могла бы развиваться финноязычная кантата в творчестве Раутио.

Дальнейшая работа с архивными источниками показала, что Раутио планировал создание второй кантаты. В Национальном архиве Республики Карелия найден документ – творческий план Союза композиторов на 1957 год⁵, в котором зафиксирован среди прочих следующий пункт:

5) Обсудить индивидуальные творческие планы членов С.С.К. (к 40-летию Октябрьской революции) и обеспечить композиторов творческими заказами...

Четвёртый лист данного документа⁶ представляет собой отчёт о выполнении плана за первый и второй кварталы, под заголовком «выполнено по плану» и номером 10 значится:

...Раутио: – Цикл песен (сборник) 1922–1957

Кантата

Согласно этому документу список сочинений Раутио должен был пополниться ещё одной кантатой, созданной уже к 40-летию юбилею революции. Но эта вторая кантата не значится в списках сочинений

⁴ Проведён анализ музыкальных текстов песен американских финнов из сборника «Песни американских финнов» [4].

⁵ НА РК, Р – 3022, оп. 1, д. 5/93, л. 2.

⁶ НА РК, Р – 3022, оп. 1, д. 5/93, л. 4.

композитора. Отсутствие подтверждается и другими архивными документами: Письмом от Союза композиторов КарАССР ответственному секретарю СК РСФСР товарищу Г. А. Щепалину 1962 года⁷, в котором представлен список произведений и музыковедческих работ, созданных композиторами и музыковедами за последние 5 лет; списком экспонатов на выставку «Достижения Карельской АССР за 50 лет Советской власти»⁸. Раутио представил на эту выставку авторский экземпляр партитуры «Карельская свадьба», а также финноязычное ленинградское издание 1927 года под редакцией Микко Виркки «Песни для смешанного хора» на финском языке, что ещё раз подтверждает нашу догадку о том, что первая кантата Раутио, созданная в этом же году, могла быть финноязычной.

Согласно биографическим фактам, представленным в статье Н. Лайдинен, композитор Карл Раутио приехал в Карелию в числе тех, «которые намеревались участвовать в строительстве на просторах СССР прекрасного социалистического будущего» [3, с. 84]. Кантата, написанная в первые годы жизни в Карелии, вероятно, была полна оптимизма, воплощала идеи строительства новой жизни. Дальнейшая судьба Раутио в Карелии складывалась относительно спокойно, по сравнению со многими семьями финнов, в судьбу которых вмешались аресты, репрессии и расстрелы⁹. Из воспоминаний жены Раутио А. Г. Виртавуори известно, что на Карла неоднократно писали доносы, а в 1939 году он был вынужден даже уехать в далёкую Ухту (пос. Калевала). В это время трагически погибли осуждённые по 58-й статье его отец и тётя Аугне. Послевоенный период был более благополучным: в 1948 году Раутио избирают председателем Союза композиторов КФССР, он заканчивает работу над Первой симфонией (1954), занят руководством Карельским отделением Фонда мира, избран депутатом

⁷ НА РК, Ф – 3155, оп. 1, д. 6/119, л. 16.

⁸ НА РК, Ф – 3155, оп. 1, д. 6/119, л. 18.

⁹ Например, автор текста той самой первой кантаты Раутио – Ялмари Виртанен – погиб в результате сталинских репрессий.

Верховного Совета республики. Возникает вопрос о том, какой была бы музыка кантаты, будь она создана композитором после таких поворотов в его биографии? Возможно, памятуя о произошедших событиях, размышляя о недостижимости светлого советского будущего, Раутио не смог вдохновиться на создание кантаты. Линия кантаты в его творчестве так и осталась незавершённой и утраченной для потомков.

Литература

1. История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск: Периодика, 2001. 943 с.
2. Красковская Т. В. Кантатно-ораториальное творчество композиторов Советской Карелии (1920–1980-е годы): автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. Петрозаводск, 2016. 19 с.
3. Лайдинен Н. Партитура судьбы. Очерк жизни и творчества Ройне Карловича Раутио в контексте эпохи // Север. 2017. № 1. С. 83–101.
4. Reisaabaisen laulu Ameriikkaan. Siirtolaislauluja / toimittanut Simo Westerholm. Kaustinen: Kansanmusiikki-instituutin julkaisuja 11, 1983. 99 с.

References

1. *Istorija Karelii s drevnejshih vremen do nashih dnei* [History of Karelia from the Earliest Times to the Present Day]. Petrozavodsk: Periodika, 2001. 943 p.
2. Kraskovskaja T. V. *Kantatno-oratorial'noe tvorchestvo kompozitorov Sovetskoj Karelii (1920–1980-e gody): avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedenija: 17.00.02* [Cantata-oratorial creative work of Soviet Karelian composers (1920s–1980s). – Author's abstract of the Ph.D. in Art History: 17.00.02]. Petrozavodsk, 2016. 19 p.
3. Lajdinen N. Partitura sud'by. Oчерk zhizni i tvorchestva Rojne Karlovicha Rautio v kontekste jepohi [Score of Life. Essay on the Life and Work of Roine Karlovich Rautio in the Context of the Era]. *Sever* [North]. 2017. No. 1, pp. 83–101.
4. *Reisaabaisen laulu Ameriikkaan. Siirtolaislauluja*. Toimittanut Simo Westerholm. Kaustinen: Kansanmusiikki-instituutin julkaisuja 11, 1983. 99 p.